

Так как мне не нужно было двигать руками, я выучила только шаги, но, несмотря на то что я двигалась так, как меня учила маркиза Фоссетта, сбилась со счета в том, сколько раз наступила сэру Бойду на ботинки.

Я рада, что танцевала в комнатных тапочках. Если бы я была в туфлях, могло бы случиться нечто ужасное.

— Э-э... С вами все в порядке?

С ним все-таки не может быть все в порядке после того, как я столько раз наступила ему на ногу.

— Простите...

— Должно быть, я вам сильно не нравлюсь.

Я наступила ему на ногу больше раз, чем маркизе Фоссетте. Сбросив тапочки, я взяла его за руку снова.

— На этот раз я буду стараться изо всех сил. Начинать с правой ноги?

— С левой.

В самом деле?

Он торжественно кивнул, и я медленно сделала шаг.

Левую ногу вперед, правую ногу...

Я спокойно повторяла шаги, словно читая заклинание, как вдруг распахнулась дверь.

— Роза!

— Эрайт?

Он быстро подошел ко мне. Казалось, ничего в нем не изменилось, но когда я пристально посмотрела на него, то заметила, что выражение его лица стало странно напряженным.

Первым, куда он посмотрел, была рука сэра Бойда, сжимавшая мою.

Я торопливо выпустила его ладонь и подошла к Эрайту, чтобы он не показал ту свою бешеную сторону, о которой все говорили.

— В чем дело?

— Я просто случайно проходил мимо.

Это была наглая ложь. Дворец Херьер, где живет Эрайт, расположен напротив моего дворца.

Конечно, тренировочная площадка рядом, так что он мог сюда заглянуть после своих упражнений.

— Кстати, чем вы двое заняты? Только не говорите мне, что заинтересованы в нашей Розiane...

Когда Эрайт уже собрался впиться в сэра Бойда взглядом, я схватила его за руку и мягко помешала это сделать.

— Эрайт, ты не мог бы помочь мне отработать танцы? Ты — единственный, кто может помочь.

— Ну, этот брат вполне неплох в танцах. Хорошо, я тебе помогу!

Он улыбнулся так, словно не хмурился какое-то время назад, естественным жестом положил руку на мою талию и взял мою ладонь.

Он был ниже сэра Бойда, поэтому с ним было удобнее танцевать.

— Эрайт, ты — великолепный танцор, не так ли?

— Конечно, нет ничего такого, что не было бы по силам этому брату!

Я знала, что Эрайт достаточно спортивный, но понятия не имела, что он так хорошо танцует. К моему большому удивлению, я только один раз наступила ему на ногу, пока мы танцевали.

Конечно, дело было не в том, что я танцевала хорошо, а в том, что Эрайт вел меня так, чтобы я не замечала своих ошибок.

— Благодаря тебе, думаю, я стала танцевать немного лучше. Прервемся?

На самую малость, но я все-таки стала лучше, чем когда впервые танцевала с маркизой Фоссеттой.

Я потягивала чай с лимоном, сидя на диване, и переводила дух.

Сэр Бойд поднял тапочки, которые я бросила как попало, и надел мне на ноги.

Эрайт, любитель чая с лимоном, приканчивал уже вторую чашку.

Внезапно он, держа пустую чашку в руке, посмотрел на меня.

— Розы, просто верь этому брату.

Я склонила голову набок. Его взгляд был достаточно серьезен.

— Ведь благодаря мне до начала фестиваля ты станешь танцевать вальс идеально.

Ну, оставалось меньше недели. Думаю, он немного завирается.

Когда я неловко улыбнулась и отвела взгляд, то услышала стук в дверь.

— Приветствую свет империи. Юный господин Ванитас просит об аудиенции, что мне делать?

— А? Юный господин Ванитас?

Все посмотрела на слугу, когда он внезапно сделал это объявление.

Он даже не прислал уведомления за день до этого или за несколько часов, а я знала, что вот так приходить требовать аудиенции очень грубо.

На мгновение я замешкалась, гадая, что делать. Я уже готова была заговорить...

Бах!

Пустая чайная чашка, которую Эрайт держал в руке, лопнула, и ее осколки разлетелись по столу.

Семья герцога Ванитаса, предок которого стал соратником Регизиона во времена основания страны, была очень уважаемой.

Родившийся вторым сыном в этой семье, Симад де Ванитас не особенно интересовался тем, чтобы унаследовать титул.

Все, что его волновало, — учеба. Он хотел знать все на свете.

Это было не так уж и сложно, потому что он был умен. Он читал старые книги, в которых даже взрослым сложно было разобраться, документировал свои знания и публиковал многочисленные статьи.

С самого рождения он был лучше всех, ему все завидовали. Однако кое-что вызывало у него сложности, — человеческие взаимоотношения.

Он мгновенно получал и усваивал знания. Он чутко улавливал каждое движение и каждый жест собеседника, который говорил ему о намерениях этого человека.

Поэтому Симаду в отношениях было нелегко. Если говорить точнее, то для него это было слишком просто, поэтому он не мог назвать их веселыми.

Все его отношения складывались так, как он ожидал. Юные леди, его ровесницы, заливались краской, увидев его, а молодые господа-сверстники смотрели на него с восхищением.

Это было неплохо, но и невесело.

— Принцесса проснулась, — вот что однажды сказал герцог Ванитас, вызвав его к себе в кабинет.

Единственная принцесса Эстерии за всю ее историю, Розиана де Эстерия.

Симад знал, что он обручен с принцессой. Она долго была в коме, но теперь проснулась, так что он не знал, в каком она состоянии, но наверняка чувствовала себя не очень хорошо.

«Хотя мне и не нравится, что она дура».

Кажется, он должен был принять решение, взглянув на нее.

Симад направился напрямик в императорский дворец, потому что ему нужно было выяснить на месте то, что его интересовало.

Также он зашел в центральную библиотеку императорской семьи, следуя за отцом. Поскольку там появилось немало новых книг, Симад быстро погрузился в чтение.

Затем он внезапно почувствовал, что тишина, царящая в библиотеке, сменилась слабым шумом.

Сюда не могли зайти посторонние. Симад заранее был уверен, что источником шума окажутся принцы.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1764833>